

Стратегии преодоления жизненных трудностей у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы

В. Г. РОГАЧ – преподаватель кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

Реферат

В статье представлен эмпирический анализ основных поведенческих, когнитивных и эмоциональных стратегий преодоления жизненных трудностей осужденными, отбывающими длительные сроки лишения свободы. В качестве основных психических структур, обеспечивающих успешность преодоления трудных жизненных ситуаций, рассматриваются адаптивные поведенческие стратегии и копинг-ресурсы личности осужденных. Проанализированы наиболее часто используемые сознательные и автоматические стратегии совладания. Выявлены корреляционные связи между используемыми ими копингами и механизмами психологической защиты. В исследовании сравнивались группы осужденных, отбывших разные сроки длительного лишения свободы. Подобранный методический инструментарий позволил реализовать комплексный подход к изучению рассматриваемого феномена, выявить его структурные составляющие и взаимосвязи между ними.

На основе полученных данных предложены рекомендации сотрудникам пенитенциарных учреждений по организации психолого-педагогического сопровождения рассматриваемой категории осужденных в целях декриминализации среды осужденных и снижения уровня преступности в местах лишения свободы. В частности, акцентируется внимание на создании необходимых для проявления просоциальной активности личности объективных условий жизнедеятельности, «помогающей» социальной среды, а также обеспечении осужденных соответствующими ресурсами, в том числе и для сохранности своего психологического благополучия.

К л ю ч е в ы е с л о в а : копинг-поведение; осужденные к длительным срокам лишения свободы; психологическая защита; переживания; психологическое благополучие.

Strategies for overcoming life difficulties in convicts, serving the long sentences of imprisonment

V. G. ROGACH – Teacher of the Department of Organization Psychological Service in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

Abstract

The paper presents an empirical analysis of the basic behavioral, cognitive and emotional strategies for overcoming life difficulties by convicts serving long sentences of imprisonment. Adaptive behavioral strategies and coping resources of the personality of convicts are considered as the main mental structures that ensure the success of overcoming difficult life situations. The most frequently used conscious and automatic coping strategies used by convicts are analyzed. Correlations between the copying used and the mechanisms of psychological defense have been revealed. The study compared groups of convicts who had served different periods of long imprisonment. The selected methodological toolkit allowed to implement a comprehensive approach to the study of the phenomenon, to reveal its structural components and the interrelations between them.

On the basis of the data obtained recommendations were made to the staff of penal institutions on the organization of psychological and pedagogical support for the category of convicts in order to decriminalize the environment of convicts and reduce the level of crime in places of imprisonment. In particular, attention is focused on the need to create the necessary conditions for the manifestation of prosocial activity of the individual, the objective conditions of life, the «helping» social environment, as well as providing prisoners with appropriate resources, including to ensure the safety of their psychological well-being.

Keywords: coping behavior; convicts with long sentence of imprisonment; psychological protection; experience; psychological well-being.

Смена вектора уголовной политики России, выразившаяся в смягчении наказания в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, обусловила аккумуляцию в исправительных учреждениях осужденных, имеющих богатый криминальный опыт и длительную перспективу пребывания в условиях изоляции (52 % от общей численности спецконтингента). При этом значительная доля осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, имеет различные психические личностные расстройства [1, с. 41], связанные как с нарушениями регуляции поведения (лица, отбывающие наказание за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), так и употреблением психоактивных веществ (лица, имеющие наркотическую, алкогольную и иные зависимости). В этих условиях наблюдаемый в последние годы устойчивый рост преступности в исправительных учреждениях ФСИН России представляется закономерным [3]. С учетом высокой степени социальной опасности данной категории осужденных и в целях обеспечения личной безопасности персонала и лиц, содержащихся в местах лишения свободы, актуальность изучения и обоснования научных подходов к психологическому сопровождению осужденных с длительными сроками наказания не вызывает сомнения.

При актуализации учеными важности комплексного подхода в обеспечении безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы России и противодействия проявлениям в них криминальной субкультуры (Н. И. Барабанов, С. А. Кутякин, О. В. Старков и др.), а также повышения жизнестойкости осужденных (Т. В. Быстрова, В. С. Мухина, П. Н. Казберов, А. В. Кокурин, Ю. В. Славинская, Н. Д. Узлов и др.) проблема влияния сформированных стратегий преодоления трудностей у лиц мужского

пола на их поведение при отбытии длительного срока лишения свободы пока не являлась предметом монографических исследований.

В связи с изложенным и руководствуясь избранными теоретико-методологическими ориентирами, на базе исправительной колонии строгого режима ИК-17 УФСИН России по Вологодской области было проведено эмпирическое исследование стратегий преодоления жизненных трудностей у 90 осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы.

В исследовании был применен следующий комплекс методов: опрос (анкетирование, полустандартизированное интервью), анализ личных дел осужденных, психодиагностическое тестирование по методикам «Метод цветочных выборов» (М. Люшер), «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х. Р. Конт, в адаптации Е. С. Романовой и Л. Р. Гребенникова), «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д. Эндлер, Д. Джеймс, в адаптации Т. А. Крюковой). Кроме того, у осужденных была проанализирована динамика поведенческих изменений в разные периоды отбывания наказания (по объективным критериям – просоциальная активность и дисциплина).

Обработка данных, полученных с помощью методов опроса, анализа личных дел подучетных, и изучение ведомственной статистической документации позволили дифференцировать осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, на три группы: 1) отбывшие 5–10 лет наказания, 2) 10–15 лет и 3) более 15 лет.

Результаты психодиагностического исследования эмоциональных стратегий преодоления жизненных трудностей осужденных с длительными сроками лишения свободы, полученные с помощью методики «Метод цветочных выборов», представлены в табл. 1.

Таблица 1
Средние значения по методике «Метод цветочных выборов» в исследуемых группах

Показатели	1 группа	2 группа	3 группа	Различия
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Гетерономность–автономность	6	4,9	6	–
Концентричность–эксцентричность	5,4	6,8	6,6	1–2*, 1–3*
Личностные свойства	4,9	4,5	5,2	–
Вегетативные свойства	3,8	5,2	5,4	1–2*, 1–3*

1	2	3	4	5
Работоспособность	5,1	6,3	5,7	1–2*
Деадаптивность	5	5,8	6,4	1–3*
Конструктивность поведения	4	4,7	3,4	–
Волевое напряжение	5,2	4,7	5,7	–
Избирательность	1,2	1,6	2,2	–
Сопротивляемость	1	1	1,2	–
Дистантность	4,6	4,5	6,1	2–3*, 1–3*
Мечтательность	1	2,3	5,4	1–2*, 1–3** 2–3**
Чувственно-эстетическое наслаждение	3,3	3,4	3,2	–
Конфликтность	5,4	6,1	6,8	1–3*
Активность	4,8	5,3	5,1	–

Примечание: * – при $p \leq 0,05$; ** – при $p \leq 0,01$; цветом отмечены максимальные значения в группах.

Анализируя результаты проведенного исследования, стоит отметить, что в период длительного лишения свободы у осужденных выявлено возрастание таких личностных характеристик, как мечтательность (различия статистически значимы при $p \leq 0,01$), конфликтность, деадаптивность и дистантность (при $p \leq 0,05$). Указанные особенности могут свидетельствовать о психологическом неприятии, отрицании осужденными суровой реальности мест социальной изоляции, отчуждении от нее и погружении в психологически комфортный и безопасный мир фантазий.

В период 10–15 лет отбывания наказания у осужденных наблюдается возрастание неудовлетворенности настоящим (при $p \leq 0,05$), что обуславливает доминирование тонауса парасимпатической нервной системы и выражается в повышении работоспособности. Кроме того, в указанный период у осужденных отмечается увеличение зависимости от внешнего воздействия.

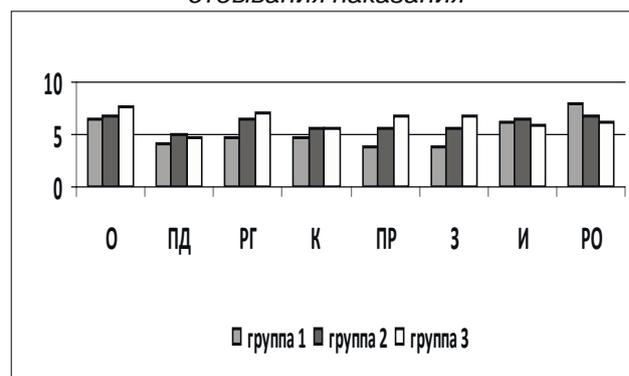
Интересной представляется ситуация по показателям «Избирательность», «Сопротивляемость» и «Чувственно-эстетическое наслаждение», которые у осужденных в период длительного лишения свободы находятся на весьма низком уровне. Можно предположить, что неразвитость данных личностных особенностей обусловлена спецификой наказания в виде длительного лишения свободы, его принудительным характером. Со слов осужденных стало известно, что они внутренне не принимают предъявляемые им ограничения, хотя внешне стараются демонстрировать правопослушное поведение.

Методика «Индекс жизненного стиля» применялась для диагностики пассивных автоматических стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций и построения

профиля защитной структуры обследуемых (см. диагр. 1).

Диаграмма 1

Средние величины психологических защит, используемых осужденными с длительными сроками лишения свободы, в разные периоды отбывания наказания

Примечание: О – отрицание, ПД – подавление, РГ – регрессия, К – компенсация, ПР – проекция, З – замещение, И – интеллектуализация, РО – реактивные образования.

Как видно из диагр. 1, профиль защитной структуры личности осужденных, отбывших 5–10 лет лишения свободы, включает в себя четыре доминирующих механизма психологической защиты, указанных в порядке убывания частоты их использования: реактивные образования, отрицание, интеллектуализация, компенсация. При этом механизм «реактивные образования» блокирует неприятные или неприемлемые для личности когниции, переживания или действия путем интенсивной выработки противоположных стремлений. В итоге у лиц, использующих этот защитный механизм, развивается внутриличностный конфликт на фоне амбивалентности возникающих чувств и эмоциональных реакций.

Человек, отбывающий наказание в местах социальной изоляции, вынужден кор-

ректировать свое поведение в соответствии как с правилами внутреннего распорядка, так и с принятыми в среде осужденных нормами (требованиями криминальной субкультуры), которые зачастую противоречат не только друг другу, но и ценностям самой личности. Именно в этой связи активизируются психологические механизмы отрицания и компенсации, необходимые для реализации ролевого поведения осужденного, связанного с его неформальным статусом, затрудняющим формирование субъективной позиции, искренности, позитивного отношения к себе и окружающим. Так, например, поведенческие стратегии осужденных чаще реализуются в крайних формах в виде протеста против любой политики, проводимой администрацией исправительного учреждения, либо чрезмерного стремления соответствовать социально желательному образцу исправляющегося человека.

С помощью психологической защиты «интеллектуализация» осужденные, отбывающие длительные сроки лишения свободы, начинают придумывать благовидные мотивировки своего социально неодобряемого поведения. Например, ведение бездеятельностного образа жизни они оправдывают отсутствием в исправительном учреждении интересующих их производственных специальностей; непосещение религиозных учреждений (храмы, мечети, молельные комнаты) – наличием в них прослушивающих устройств, манипулятивным характером проповедей священников и др. В этой ситуации личность создает внешне приемлемые обоснования причин своих деструктивных действий, чтобы сохранить самоуважение.

После отбытия 10 лет наказания в виде лишения свободы профиль защитной структуры личности осужденных изменяется и включает в себя следующие механизмы психологической защиты (указаны в порядке убывания частоты их использования): отрицание, реактивные образования, регрессия, интеллектуализация. В диагр. 1 видно, что обследованные лица из 2-й группы начинают реже использовать механизм «реактивные образования» и чаще механизм «регрессия», чем лица из 1-й группы. Особенности психологических защит «отрицание», «реактивные образования» и «интеллектуализация» у осужденных с длительными сроками лишения свободы были описаны нами ранее, поэтому сразу перейдем к рассмотрению механизма «регрессия».

У осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, посредством дан-

ного механизма защиты упрощается мотивационно-потребностная сфера: актуализируются наиболее доступные, базовые биологические потребности (еда, отдых, безопасность и т. д.), а более сложные социальные потребности начинают уходить на второй план. Кроме того, на фоне общей регрессии личности происходит ослабление эмоционально-волевого самоконтроля своих действий, что проявляется в импульсивности поведения.

У лиц, находящихся в условиях социальной изоляции более 15 лет, начинают доминировать следующие механизмы психологической защиты (указаны в порядке убывания частоты использования): отрицание, регрессия, проекция, замещение. У 3-й группы, по сравнению с 2-й группой, происходит снижение частоты использования защит «реактивные образования», «интеллектуализация» и появляются психологические защиты типа «проекция» и «замещение». Представляется, что с помощью механизма «проекция» личность в целях самооправдания и сохранения самоуважения приписывает свои социально неодобряемые качества другим людям. Так, в индивидуальных беседах с осужденными выявлено, что демонстрируемое ими агрессивное поведение объясняется как реакция на агрессивность со стороны окружающих, а преступное поведение – как типичное и свойственное большинству людей («просто им не повезло и они попались»).

Согласно результатам исследований ряда авторов (А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак, 2003; Д. А. Дружиненко, 2007 и др.), по мере увеличения срока пребывания в исправительном учреждении у осужденных наблюдается снижение интенсивности переживания чувства вины за совершенное преступление, а зачастую даже развивается чувство несправедливости назначенного им наказания. Можно предположить, что данная тенденция опосредована актуализацией психологической защиты «отрицание».

Механизм «замещение» проявляется в «разрядении» подавленных негативных переживаний (обиды, неприязни и др.) путем направления их на субъектов, не связанных с этими переживаниями и не представляющих опасности. В этой ситуации замещение выступает механизмом снятия сильного эмоционального напряжения, опосредованного влиянием фрустрирующей ситуации, и не способствует разрешению ситуации. Примерами использования данной защиты в местах лишения свободы

является вымещение злости на низкостатусных осужденных, неповиновение представителям администрации (так как санкции за нарушение правил внутреннего распорядка значительно менее жестокие, чем санкции неофициального тюремного сообщества), агрессия по отношению к родственникам. Неадекватность и бессмысленность подобных действий осужденного по отношению к окружающим вызывают недопонимание по-

следними подобных поведенческих стратегий и, как следствие, разрыв связей с человеком, их реализующих.

С помощью методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» были получены данные о поведенческих стратегиях, используемых осужденными с длительными сроками лишения свободы в экстремальных условиях социальной изоляции (см. табл. 2).

Таблица 2

Средние значения по методике «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы

Вид копинга	Стратегии поведения	Средние показатели (%)			Различия
		1 группа	2 группа	3 группа	
1	2	3	4	5	6
Копинг, ориентированный на решение задачи	Сосредотачиваюсь на проблеме и думаю, как можно ее решить	42	31	32	–
	Делаю то, что считаю самым подходящим в данной ситуации	53	48	26	2–3** 1–3**
	Думаю о том, что для меня самое главное	57	36	21	1–2** 1–3**
	Стараюсь вникнуть в ситуацию	48	39	26	1–3* 2–3*
	Немедленно предпринимаю меры, чтобы исправить ситуацию	40	19	20	1–2*
	Обдумываю случившееся или свое отношение к случившемуся	46	32	35	1–2*
	Анализирую проблему, прежде чем реагировать на нее	41	30	31	–
	Решаю, что теперь важнее всего делать	37	35	21	1–3* 2–3*
	Общий показатель	47	34	26	1–2* 1–3**
Копинг, ориентированный на эмоции	Поружаюсь в свои страдания и переживания	8	27	23	1–2** 1–3**
	Обвиняю себя за то, что оказался в данной ситуации	39	40	31	–
	Переживаю, что не могу справиться с возникшей ситуацией	29	36	21	2–3*
	Испытываю психическое напряжение	52	44	33	1–3* 2–3*
	Жалею, что не могу изменить случившееся или свое отношение	41	35	23	1–3* 2–3*
	Виню себя за слишком эмоциональное отношение к ситуации	31	28	27	–
	Вхожу в ступор, не знаю, что делать	30	41	32	1–2* 1–2*
	Сосредотачиваюсь на своих общих недостатках	35	34	23	1–3*
	Общий показатель	34	36	27	–

1	2	3	4	5	6
Копинг, ориентированный на избегание	Стараюсь быть на людях	18	17	9	–
	Разговариваю с тем, чей совет особенно ценю	42	19	21	1–2** 1–3**
	Обсуждаю свои проблемы с другими осужденными	16	10	15	–
	Делюсь своими переживаниями с дорогим мне человеком	35	25	24	1–3*
	Хожу по секции, ничего не делаю	14	19	23	–
	Стараюсь занять себя чем-либо	40	16	12	1–2** 1–3**
	Уединяюсь мысленно и ни с кем не общаюсь	25	34	28	–
	Читаю книгу, смотрю телевизор, занимаюсь физкультурой	28	32	26	–
	Думаю о чем-то хорошем, что было в моей жизни	12	29	27	1–2* 1–3*
Общий показатель	26	22	21	–	

Примечание: * – при $p \leq 0,05$; ** – при $p \leq 0,01$.

Как видно из табл. 2, значительная часть осужденных из 1-й группы, отбывших 5–10 лет лишения свободы (47 %), чаще всего использует копинги, ориентированные на решение задачи, являющиеся наиболее адаптивными, а поведенческие стратегии преодоления стрессовой ситуации, ориентированные на эмоции и избегание (отвлечение), реализуют соответственно более трети (34 %) и четверти (26 %) обследованных.

В период пребывания в исправительном учреждении от 10 до 15 лет у осужденных наблюдается значительное снижение частоты использования копингов, направленных на решение задачи (при $p \leq 0,05$) и увеличение частоты использования копингов, направленных на эмоции. Полученные данные позволяют констатировать, что в данный период сознательная регуляция поведения осужденных сменяется эмоционально-импульсивной.

После нахождения более 15 лет в условиях социальной изоляции у осужденных снижается частота использования всех типов копинг-поведения. Выявлены статистически

значимые различия по копингу, ориентированному на решение задачи, при $p \leq 0,05$ между 1-й и 2-й группами, а также на уровне значимости $p \leq 0,01$ между 1-й и 3-й группами. Лишь каждый пятый осужденный применяет поведенческие стратегии, направленные на эмоции (20 %) и избегание (19 %). Эта ситуация, на наш взгляд, свидетельствует также и об общей ригидности когнитивной и эмоциональной сферы личности осужденных, пребывающих более 15 лет в исправительном учреждении, которая выражается в ограниченности копинг-ресурсов личности, необходимых для преодоления трудных жизненных ситуаций.

Копинг-стратегии и психологические защиты позволяют выявить основные способы нейтрализации стресс-факторов в местах лишения свободы как преодоление этих экстремальных условий и позитивное переживание себя в них [2, с. 31]. Рассмотрим корреляционные связи между стратегиями копинг-поведения и механизмами психологической защиты, используемыми осужденными с длительными сроками лишения свободы (см. табл. 3).

Таблица 3
Корреляционный анализ средних значений по методикам «Индекс жизненного стиля» и «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях»

Название шкал	Копинг на решение задачи	Копинг на эмоции	Копинг на избегание
1	2	3	4
Отрицание	-0,95	-0,78	-0,90

1	2	3	4
Подавление	-0,62	0,24	-0,75
Регрессия	-0,97	-0,34	-0,99
Компенсация	0,67	0,02	-0,88
Проекция	-0,88	-0,52	-0,67
Замещение	-0,99	-0,58	-0,96
Интеллектуализация	0,68	0,98	0,59
Реактивные образования	0,99	0,52	0,98

Примечание: цветом отмечены максимальные значения в группах.

Из табл. 3 видно, что копинг, ориентированный на решение задачи, отрицательно коррелирует с такими психологическими защитами, как отрицание (-0,95), регрессия (-0,97), проекция (-0,88) и замещение (-0,99). Иными словами, чем меньше осужденный использует данные защитные механизмы, тем чаще он акцентирует внимание на способах разрешения трудной жизненной ситуации, с которой столкнулся. Кроме того, отмечается положительная корреляционная связь данного копинг-поведения с механизмом «реактивные образования». Это может свидетельствовать, что запускаются стратегии совладания со стрессогенной ситуацией с помощью изменения субъективного отношения к ней.

Анализ корреляционной зависимости между психологическими защитами и копингом, направленным на избегание (отвлечение), показал высокую отрицательную корреляционную связь с такими защитами, как отрицание (-0,90), регрессия (-0,99), компенсация (-0,88), замещение (-0,98), и положительную – с реактивными образованиями. На наш взгляд, вариация реализации копингов на решение задачи или избегание опосредована таким внешним фактором, как сила негативного воздействия стрессовой ситуации, и таким внутренним фактором, как порог восприятия этого воздействия. Так, при малой силе негативного воздействия стресс-факторов и высоком пороге их восприятия будут реализовываться поведенческие стратегии на решение задачи и, наоборот, при большой силе негативного воздействия стресс-факторов и низком пороге их восприятия – поведенческие стратегии на избегание (отвлечение, снятие напряжения).

Интерес представляет выявление корреляционной связи копинга, ориентированного на эмоции, только с одной психологической защитой – интеллектуализацией (0,98). Установленная положительная корреляционная связь свидетельствует, что чем больше осужденные выстраивают цепочки логических установок и манипуля-

ций по пресечению своих негативных переживаний, тем интенсивнее протекают эти переживания. То есть именно логические манипуляции с проблемной ситуацией, направленные на снижение ее субъективной значимости и пресечение переживаний, активизируют абсолютно противоположный процесс – усиливают и актуализируют их.

В целом в эмпирическом исследовании получены данные о преобладании у данной категории осужденных негативных, астенических чувств и эмоций, таких как неудовлетворенность жизнью, разочарованность в сложившемся жизненном пути, тревога и опасения за свое будущее, раздражение и напряженность от экстремального внешнего воздействия. Со слов осужденных, для них характерны в основном подавленное, депрессивное настроение, невыносимая тоска от ограниченности тюремной жизни.

Изучение «поведенческого» аспекта процесса преодоления трудностей у осужденных показало ослабление тенденции на решение задач ($p \leq 0,01$) и усиление тенденции на совладание с эмоциями при нахождении в стрессовой ситуации. Для преодоления трудных жизненных ситуаций в условиях исправительного учреждения осужденные с длительными сроками лишения свободы реализуют в основном неадаптивные психологические защиты (отрицание, регрессия, проекция, замещение).

Очевидно, что для профилактики негативного влияния длительной социальной изоляции на развитие личности в исправительном учреждении должны быть созданы условия для расширения просоциального общественного воздействия как одного из основных средств исправления, чтобы в итоге у осужденных возникали новые просоциальные ценностные переживания, а также для работы по оптимизации механизмов саморегуляции личности, необходимых для преодоления трудных жизненных ситуаций и сохранения психологического благополучия, в том числе обучения осужденных адаптивным копинг-стратегиям и формирования необходимого личностного потенциа-

ла. В качестве основных психических компонентов, которые необходимо формировать у субъекта для повышения успешности преодоления им трудных жизненных ситуаций, можно рассматривать универсальные (высшие, общечеловеческие) жизненные ценности (ориентиры), позволяющие субъекту структурировать систему внешних стимулов

и внутренних интенций; навыки тщательного анализа возникшей жизненной ситуации, обуславливающие полноту и адекватность ее оценки; готовность к ситуации неопределенности и реализации типовых действий в условиях встречи с ней для снижения и регуляции возможных негативных поведенческих и эмоциональных реакций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Годаванец О. Г., Дурова Е. А., Цветкова Н. А. Социально-психологическая коррекция механизмов саморегуляции поведения лиц, готовящихся к освобождению: нарративно-биографический подход // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3. С. 40–46.
2. Львова Е. Н. Личностное опосредование выбора стратегий совладания в ситуации неопределенности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2017. 34 с.
3. Основные показатели деятельности УИС ФСИН России : информ.-аналит. сб. Тверь, 2016. 385 с.

REFERENCES

1. Godavanets O. G., Durova E. A., Cvetkova N. A. Social'no-psihologicheskaja korekcija mehanizmov samoreguljacji povedenija lic, gotovjashihhsja k osvobozhdeniju: narrativno-biograficheskij podhod [Social and psychological correction of mechanisms of self-regulation of behavior of persons preparing for release: narrative and biographical approach]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology. 2016. Iss. 3. Pp. 40–46. (In Russ.).
2. L'vova E. N. Lichnostnoe oposredovanie vybora strategij sovladanija v situacii neopredelennosti : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Personal mediation of the choice of coping strategies in a situation of uncertainty : abstract of diss. ... PhD. of Psychology]. Moscow, 2017. 34 p. (In Russ.).
3. Osnovnye pokazateli dejatel'nosti UIS FSIN Rossii: inform.-analit. sb. [Main indicators of activities of the penal system of Russia: information-analytical collection]. Tver, 2016. 385 p. (In Russ.).